

Е. В. Кашкин
ИРЯ РАН, Москва

**ГЛАГОЛЫ ПОЗИЦИИ
И ИХ ПЕРЕХОДНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ:
данные коми-зырянского языка¹**

Работа посвящена семантике глаголов, описывающих позицию субъекта ('стоять', 'сидеть', 'лежать', 'висеть'), а также помещение объекта куда-либо ('ставить', 'сажать', 'класть', 'вешать') в ижемском диалекте коми-зырянского языка². Обе группы глаголов имеют определенную историю исследования, однако в работах предшественников речь идет либо только о непереходных глаголах позиции ([Рахилина 2000/2008: 288–312; Newman (ed.) 2002; Рыжова и др. 2014]), либо только о переходных глаголах помещения объекта [Кореска, Narasimhan (eds.) 2012]. Наша работа предлагает сопоставительный анализ этих групп и имеет целью установить, существуют ли различия в категоризации ситуаций местоположения и каузации местоположения, не сводящиеся к банальному добавлению каузирующего события. Кроме того, ни одна из этих групп лексики ранее детально не изучалась на коми-зырянском материале.

Мы рассматриваем непереходные глаголы *сулооны* 'стоять', *пукооны* 'сидеть', *куйлыны* 'лежать', *ошооны* 'висеть', а также их переходные корреляты *суутэдны* 'ставить', *пукседны* 'сажать', *пуктыны* 'ставить, класть', *ошэдны* 'вешать', образованные от тех же корней и имеющие каузативный показатель *-т-* либо *-эд/-ед-* (подробнее морфологическая структура будет описана в докладе). Анализировались также глаголы вхождения в состояние *суутны* 'встать' и *пуксьыны* 'сесть', от которых непосредственно обра-

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-04-00476а.

² Основной материал собран в ходе полевой работы автора в с. Самбург Пуровского р-на ЯНАО в 2014 г. Привлекаются также данные, собиравшиеся в 2008–2013 гг. в ряде других населенных пунктов ЯНАО (с. Мужы, Шурышкары, Восяхово Шурышкарского р-на, с. Белоярск Приуральского р-на).

зованы глаголы *суутэдны* и *пукседны*, но оказалось, что их употребление в основном сводится к действиям одушевленных субъектов.

Нами выявлены противопоставления, существующие в исследуемых семантических зонах в коми-зырянском языке: одушевленность субъекта / объекта, его топологические характеристики, тип контакта с опорной поверхностью (ср. 'стоять' vs. 'висеть'), функциональность.

Кроме того, установлен целый ряд различий в устройстве зон местоположения и каузации местоположения, например:

1. Для многих неодушевленных субъектов глагол *сулооны* 'стоять' описывает позицию, естественную для их функционирования (стоящие на столе чашка, тарелка, часы, стоящая у берега лодка), тогда как глагол *куйлыны* 'лежать' не передает идеи функциональности (лежащие на столе ложка, нож, лежащая в чемодане посуда). В каузативной зоне, однако, это различие снимается и помещение куда-л. объектов обоих указанных классов (ср. рус. *ставить чашку* vs. *класть нож на стол*) будет описано глаголом *пуктыны*, словообразовательно связанным при этом с *пукооны* 'сидеть'.

2. Глагол *куйлыны* 'лежать' вовсе не имеет в обследованных идиомах прямого каузативного производного: семантически место такого производного занимает глагол *пуктыны*, в т. ч. и в контекстах с одушевленным каузируемым участником, ср. *челядьсэ пукті потанас* 'ребенка **положила** в люльку').

3. Для непереходного глагола *сулооны* 'стоять' существенна вертикальная ориентация субъекта (стоящие бутылка, бочка, лопата, шести чума), а также, для субъектов других топологических классов, уже упомянутая функциональная составляющая. Его переходный коррелят *суутэдны* 'ставить' требует явной вертикальной ориентации объекта (ср. *Ми суутэдам ыыяснумес* 'Мы **ставим несущие шести чума**') и не может, в отличие от *сулооны*, характеризовать объектов типа тарелки, не вытянутых вертикально, даже если их позиция становится функциональной (в этих случаях используется глагол *пуктыны*, становящийся здесь семантическим соответствием непереходному *сулооны*).

Полученные результаты демонстрируют перспективу дальнейшего типологического исследования глаголов позиции в сопо-

ставлении с глаголами помещения объекта. Кроме того, наши данные свидетельствуют о необходимости учета переходных коррелятов для более детального типологического анализа предикатной лексики, что на практике нередко игнорируется (ср. рассмотрение в [Круглякова 2010] глаголов типа ‘вертеться’ или ‘крутиться’, но не ‘вертеть’ или ‘крутить’, а также анализ в [Шапиро 2013] глаголов ‘качаться’ или ‘шататься’, но не ‘качать’ или ‘шатать’).

Литература

- Круглякова 2010 — В. А. Круглякова. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс... канд. филол. наук. РГГУ, М., 2010.
- Рахилина 2000/2008 — Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000 (2-е изд. — 2008).
- Рыжова и др. 2014 — Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева, А. Д. Кожемякина. ‘Сидеть’, ‘стоять’, ‘лежать’: типология локативной предикации // Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури» Донецьк, 2014. С. 235–237.
- Шапиро 2013 — М. М. Шапиро. Глаголы колебательного движения в типологической перспективе. Дипломная работа. МГУ, М., 2013.
- Копецка, Narasimhan (eds.) 2012 — А. Копецка, В. Narasimhan (eds.). Events of Putting and Taking: A cross-linguistic perspective. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- Newman 2002 — J. Newman (ed.). The Linguistics of Sitting, Standing and Lying. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2002.